

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

12 июля 2007 г.

Журавлева В.А.
Колесникова Н.А., Бондаренко О.М.

рассмотрела в судебном заседании от 12 июля 2007 года кассационные жалобы осуждённого Мирзояна А.Т., адвоката Нерсисяна К.Г., потерпевших П [] [] и С [] на приговор Самарского областного суда от 11 апреля 2007 года, которым

МИРЗОЯН А. Т. [REDACTED]

осуждён по ст.105 ч.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы; по ст.112 ч.2 п. "а" УК РФ к 2 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ Мирзояну назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Колесникова Н.А.,
объяснение адвоката Нерсисяна К.Г., поддержавшего доводы кассационной
жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора суда без
изменения, судебная коллегия

установила:

Мирзоян признан виновным и осуждён за умышленное убийство М [] и за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью С [] и П [].

Преступные действия осуждённым совершены 30 июля 2005 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании Мирзоян виновным себя признал частично.

В кассационных жалобах:

осуждённый Мирзоян в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор суда отменить, а дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. Он указывает, что осуждён незаконно, стреляя в потерпевших, действовал в пределах необходимой обороны. Он приехал на место происшествия не убивать, а спасти своего брата, поскольку считал, что для брата существовала реальная опасность. По мнению осуждённого обстоятельства дела судом всесторонне и полно не исследованы, приговор постановлен с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Его право на защиту в суде было нарушено, поскольку он от адвоката отказался и просил допустить к участию в деле другого адвоката, с которым было заключено соглашение и который мог в любое время приехать в суд. Суд необоснованно отклонил его просьбу. При решении вопроса о виновности суд не принял во внимание противоправное поведение потерпевших, не учтено их мнение при назначении меры наказания. Считает, что судебная психолого-психиатрическая экспертиза в центре имени Сербского проведена с нарушением закона. Ему необоснованно было отказано в ознакомлении с материалами дела, не удовлетворены его ходатайства: о допросе сотрудников правоохранительных органов, которые могли подтвердить то обстоятельство, что в его адрес были угрозы со стороны "А []"; о проведении криминалистической экспертизы по представленным органам следствия патронам. Кроме того, осуждённый указывает, что он незаконно был удален из зала суда.

Адвокат Нерсисян К.Г. в защиту интересов Мирзояна указывает, что приговор постановлен с нарушением норм материального и процессуального права, осуждённому не было обеспечено реальное право на защиту.

Потерпевшие П [] и С [] просят смягчить осуждённому Мирзояну назначенное наказание, ссылаясь на то, что Мирзоян принес им свои извинения, его семья компенсирована им материальный и моральный вред.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Бочкарева В.Н просит оставить приговор без изменения.

Обсудив доводы кассационных жалоб, возражения на них, проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Мирзояна в преступных действиях, указанных в приговоре суда, основаны на тщательно исследованных в судебном заседании доказательствах, которым дана надлежащая оценка.

Доводы, содержащиеся в кассационных жалобах осуждённого и адвоката Нерсисяна К.Г. о том, что Мирзоян необоснованно привлечён к уголовной ответственности за указанные в приговоре преступные действия, состоятельными признать нельзя.

Из материалов уголовного дела видно, что Мирзоян 30 июля 2005 года около 15.00 часов, узнав, что несколько мужчин на берегу реки [] около кафе "[]" [] избивают его родного брата М [] [], прибыл туда и увидел брата М [] [], разговаривающего в кафе с потерпевшим П [] [] и стоявших около моторной лодки на берегу реки [] потерпевших М [] [] и С [] [].

Мирзоян, видя, что какого-либо конфликта между его братом и другими людьми не происходит, на почве возникших личных неприязненных отношений, из мести за избивание брата, умышленно произвел несколько прицельных выстрелов из имевшегося у него оружия - охотничьего карабина "Сайга", в потерпевших М [] [] и С [] [], а затем произвел выстрел в потерпевшего П [] []. От проникающего огнестрельного, пулевого, сквозного ранения брюшной полости с повреждением селезёнки, желудка, аорты, обеих почек, X ребра справа М [] [] скончался на месте совершения преступления. П [] [] и С [] [] огнестрельными ранениями причинен вред здоровью средней тяжести.

Вина Мирзояна в совершении указанных преступных действий установлена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведённых в приговоре, а именно: показаниями потерпевших П [] [] С [] [], М [] [] М [] []; показаниями свидетелей Л [] [], И [] [], И [] [], Г [] [], Б [] [] протоколом осмотра места происшествия; заключениями [] судебно-медицинской, [] судебно-биологической, криминалистической экспертиз; другими указанными в приговоре доказательствами, в том числе показаниями осуждённого Мирзояна на предварительном следствии и в суде о том, что он, преследуя цель защитить жизнь своего брата, на берегу реки [] около кафе [] [] применил огнестрельное оружие - охотничий карабин, в результате чего погиб один человек, а 2 других получили огнестрельные ранения, его явкой с повинной.

Утверждение в кассационной жалобе осуждённого Мирзояна о том, что он, стреляя в потерпевших, действовал в состоянии необходимой обороны, поскольку считал, что для жизни брата существовала реальная опасность, судом тщательно проверялось. Суд обоснованно не согласился с таким утверждением осуждённого, поскольку в судебном заседании установлено, что реальной опасности для жизни брата не существовало. Возникший конфликт между потерпевшими и братом осуждённого был исчерпан, потерпевшие М[] и С[] находились у лодки на берегу реки [] а потерпевший П[] с братом осуждённого находились в кафе, П[] предлагал выпить за «мировую». Осуждённый применил оружие не с целью защиты брата от посягательства других лиц, а с целью отомстить за совершённые ранее действия в отношении его брата.

Ссылаясь на то обстоятельство, что М[] [] был убит медьсодержащей пулей (оболочечной), а выданные им через адвоката Нерсисяна К.Г. патроны в количестве 4-х штук имели безоболочечные (свинцовые) пули, осуждённый в судебном заседании заявил ходатайство о проведении криминалистической экспертизы по изъятым у С[] [] патронам.

Суд обоснованно отказал в проведении указанной экспертизы, поскольку в судебном заседании установлено, что охотничьи патроны к карабину «Сайга-МК», имеют медьсодержащую оболочку.

Ссылка в кассационной жалобе осуждённого на то, что он не был ознакомлен с материалами дела, не может быть признана обоснованной.

Как видно из материалов дела, 27.04.2006 года следователь прокуратуры З[] [] уведомил осуждённого, адвокатов Нерсисяна К.Г., Лазареву В.А., переводчика А[] [] об окончании предварительного следствия и разъяснил Мирзояну его право на ознакомление с материалами дела в соответствии с требованиями ст. 217 УПК РФ (л.д. 135 т. 8).

27 апреля 2006 года от Мирзояна следователю З[] [] поступило письменное заявление – ходатайство, – удостоверенное защитниками Нерсисяном К.Г. и Лазаревой В.А., о том, что он знакомиться с материалами дела не желает (л.д. 137 т. 8).

Тем не менее, в период со 2 по 4 мая 2006 года Мирзоян с участием адвоката Лазаревой В.А. был ознакомлен с материалами дела, по результатам ознакомления заявлено ходатайство о дополнении предварительного следствия (л.д. 147 т. 8). Таким образом, органами следствия при ознакомлении Мирзояна с материалами дела нарушений закона допущено не было.

В судебном заседании Мирзоян заявил ходатайство о вызове для допроса следователя Т [] и 2-х оперативных работников из отдела по расследованию убийств, которые, по его мнению, могут подтвердить то обстоятельство, что ему угрожали и он постоянно ходил с оружием. Суд ходатайство обоснованно не удовлетворил, поскольку в материалах дела имеются сведения по этим вопросам.

Поскольку Мирзоян в ходе судебного заседания нарушал установленный порядок, прерывал речь адвоката, выражаясь грубой нецензурной бранью, ранее имел замечание, суд обоснованно в соответствии с требованиями ст. 258 УПК РФ удалил осуждённого из зала суда.

Психическое и психологическое состояние Мирзояна надлежащим образом исследовано. По делу проведены: амбулаторная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, в заключении которой содержатся рекомендации о необходимости проведения стационарной экспертизы; комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, которая пришла к заключению о том, что Мирзоян страдает хроническим психическим расстройством и нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре; повторная стационарная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в государственном научном центре социальной и судебной психиатрии имени В.П.Сербского, которая пришла к заключению о том, что Мирзоян каким-либо психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которое лишало бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдает и не страдал таковыми в период, относящийся к инкриминируемым ему деяниям. Состояние Мирзояна не носило характера аффекта.

Дав оценку проведённым в отношении Мирзояна психолого-психиатрическим экспертизам, изучив представленное стороной защиты заключение специалиста, допросив экспертов Т [] [] и Л [] по обстоятельствам проведения экспертизы, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что Мирзоян совершил преступные действия не страдая хроническим психическим расстройством, либо временным психическим расстройством. Он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, его состояние не носило характера аффекта, он находился в состоянии эмоционального возбуждения.

Суд правильно согласился с выводами судебной психолого-психологической экспертизы, проведённой в государственном научном центре имени В.П.Сербского, поскольку при проведении указанной экспертизы наиболее полно исследованы все обстоятельства по делу в отношении Мирзояна, использованы научные методики, учтены выводы судебной

психолого-психиатрической экспертизы от 27.12.2005 года о «невменяемости» Мирзояна.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб осуждённого Мирзояна и адвоката Нерсисяна К.Г. о том, что право Мирзояна на защиту в суде было нарушено.

В судебном заседании защиту осужденного осуществлял адвокат Нерсисян К.Г. 9.02.2007 года в судебном заседании Мирзоян отказался от услуг адвоката Нерсисяна К.Г., по его просьбе к участию в деле был допущен адвокат Тилежинский В.С., который стал осуществлять его защиту. 21 марта 2007 года на завершающем этапе судебного следствия Мирзоян в судебном заседании отказался от услуг адвоката Тилежинского В.С., просил допустить к участию в деле освобождённого ранее от защиты адвоката Нерсисяна К.Г. Суд это ходатайство осуждённого не удовлетворил, сославшись на то, что заявленное ходатайство о замене адвоката Тилежинского на ранее освобождённого от защиты адвоката Нерсисяна К.Г. имеет цель затянуть судебный процесс, поручил адвокату Тилежинскому продолжать осуществление защиты осуждённого, что и было сделано адвокатом Тилежинским В.С. При таких обстоятельствах нет оснований считать, что право осуждённого на защиту было нарушено.

Всесторонне, полно и объективно исследовав имеющиеся доказательства по делу, оценив их, суд пришел к правильному выводу о доказанности вины Мирзояна в содеянном.

Правовая оценка преступным действиям осужденного дана правильно, квалификация содеянного им в приговоре мотивирована.

Мера наказания Мирзояну назначена в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, обстоятельств дела, смягчающих наказание, и данных о личности.

Противоправное поведение потерпевших судом учтено при назначении наказания осуждённому, как обстоятельство, смягчающее его наказание.

Оснований для отмены приговора, в том числе и за нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, как об этом ставятся вопросы в кассационных жалобах, судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Самарского областного суда от 11 апреля 2007 года в отношении Мирзояна А. [REDACTED] Т. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы Мирзояна А.Т. и адвоката Нерсисяна К.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий – Журавлев В.А.

Судьи – Колесников Н.А., Бондаренко О.М.

Верно: судья [REDACTED] Колесников Н.А.

[REDACTED]